

И. А. Афанасьева^а

<https://orcid.org/0000-0002-5109-5949>
✉ iaafanaseva@hse.ru

П. С. Сорокин^а

<https://orcid.org/0000-0003-3910-2090>
✉ psorokin@hse.ru

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики» (Россия, Москва)

NFT-АРТ: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ РАСКРЫТИЯ СОЗИДАТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА АГЕНТНОСТИ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ

Аннотация. В настоящее время стремительно увеличивается пространство художественной реальности, основанное на современных технологических разработках и системах массовых коммуникаций. В статье на основе обзора существующих научных и экспертных дискуссий, а также анализа отдельных новейших кейсов произведений искусства рассматриваются главные принципы NFT-искусства на различных этапах (создание, приобретение, хранение, распространение); выявляются особенности спроса на данный тип искусства; анализируются причины интереса к нему художников, коллекционеров и зрителей; проводится сравнительный анализ с традиционными форматами искусства. Особое внимание уделено новейшему NFT-искусству в России: проводятся обзор произведений (2021–2023 гг.) и анализ ряда ключевых проектов, наиболее масштабных и обсуждаемых. Авторы приходят к следующему выводу: важной характеристикой технологий NFT в искусстве выступает то, что они позволяют расширить возможности действия различных акторов в сфере культуры (художников, коллекционеров, зрителей), включая агентное действие, которое трансформирует существующие практики.

Ключевые слова: NFT-арт, NFT-искусство, агентность, блокчейн, крипто-арт, проактивное действие, самостоятельность, современное искусство, цифровое искусство

Благодарности. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-78-10182.

Для цитирования: Афанасьева И. А., Сорокин П. С. NFT-арт: новые возможности для раскрытия созидательного потенциала агентности в сфере культуры // Шаги/Steps. Т. 12. № 2. 2026. С. 325–351. EDN: VZMWMX.

Поступило 5 сентября 2024 г.; принято 5 апреля 2026 г.

I. A. Afanaseva ^a

<https://orcid.org/0000-0002-5109-5949>
✉ iaafanaseva@hse.ru

P. S. Sorokin ^a

<https://orcid.org/0000-0003-3910-2090>
✉ psorokin@hse.ru

HSE University (Russia, Moscow)

NFT ART: NEW OPPORTUNITIES TO UNLOCK THE CREATIVE POTENTIAL OF AGENCY IN CULTURE

Abstract. Currently, the layers of artistic reality based on technological developments and mass communication systems are rapidly expanding. Since 2021, there has been continuous growth in sales of NFT art. Based on a review of existing scientific and expert discussions, as well as an analysis of individual cases of artworks, the article examines the basic principles of NFT art at various stages (creation, acquisition, storage, distribution), studies the mechanisms of demand, analyzes the reasons for the interest of artists, collectors, and viewers in digital formats, and conducts a comparative analysis with traditional art formats. Special attention is paid to contemporary NFT art in Russia: an overview of works (2021–2023) and an analysis of key exhibition and curatorial projects are provided. The authors conclude that NFT technologies significantly expand the possibilities of agentic (proactive) action of artists. This is especially important at the current stage of societal evolution, which sociologists have proposed to call “neostructuration”, and which makes the individual agency of artists especially important not only for individual but also for collective well-being. Artworks on the Internet can be seen by millions of people. NFT art provides great opportunities for artists (self-expression, individualization, increased reach, independence from intermediaries), collectors (determination of authenticity, ownership rights; mobility of the collection; absence of costs for maintenance, restoration, transportation), and viewers (mass distribution, accessibility, ease of use, the opportunity to participate in the creation of a creative product and its distribution).

Keywords: NFT, NFT art, agency, blockchain, crypto art, proactive action, independence, contemporary art, digital art

Acknowledgments. The research was supported by the Russian Science Foundation, grant no. 23-78-10182.

To cite this article: Afanaseva, I. A., & Sorokin, P. S. (2026). NFT art: New opportunities to unlock the creative potential of agency in culture. *Shagi / Steps*, 12(2), 325–351. EDN: VZMWMX. (In Russian).

Received September 5, 2024; accepted April 5, 2026

Введение

Изобразительное искусство всегда было тесно связано с техническим прогрессом. На протяжении веков художники использовали новые материалы и инструменты для создания своих произведений, отражая изменения в обществе и культуре [Буррио 2016: 72]. С появлением интернета произошел качественный скачок в развитии художественного процесса [Запорожец, Лапина-Кратасюк 2015; Гройс 2021; Cuesta-Valera et al. 2021]. Всемирная сеть предоставила художникам доступ к совершенно новой среде, которая позволила работать с цифровыми изображениями, анимацией, интерактивными проектами и виртуальной реальностью. Искусство вышло за пределы физических границ и стало доступным для широкой аудитории по всему миру. Более того, интернет предоставил платформу для сотрудничества между художниками из разных стран и культур, что способствовало обмену идеями и формированию нового художественного языка [Гройс 2021: 28]. Привычная для эпохи зарождения «общества знаний» утилитарная функция информационного потока дополняется креативной составляющей, приводящей к возникновению уникальных творческих практик [Seidel 2016: 53; Шурипа 2021: 13].

Цифровые технологии меняют привычные представления о средствах и образных возможностях искусства. Новые медиа, ставшие важным фактором развития глобального сетевого социума, формируют особое значение роли образов и воображаемого в искусстве [Шурипа 2021: 13]. В настоящее время синтез искусства и новых технологий открывает новые возможности не только для творческой самореализации художника, но и для его диалога со зрителем [Cuesta-Valera et al. 2021: 3].

Одним из наиболее интересных и перспективных направлений этого синтеза стало появление NFT-искусства, или криптоискусства. Аббревиатура NFT происходит от английских слов *non fungible* ‘невозмозаменяемый’ и *token* ‘токен’, что указывает на уникальность каждого цифрового произведения искусства, закрепленного в блокчейне. Эта технология расширяет возможности для проявления художниками своей агентности — теперь они могут создавать и продавать свои работы в виде цифровых активов, лучше обеспечивать защиту авторских прав, работать в различных медиумах.

NFT — невозмозаменяемый цифровой сертификат, созданный и сохраненный с помощью технологии блокчейн, содержащий информацию о создателе, владельце, месте расположения и правах владельца на объект, с которым он связан. NFT включает цифровую подпись художника, время создания произведения, записи обо всех предыдущих продажах и владельцах [Cuesta-Valera et al. 2021: 3]. Это надежная, безопасная цифровая информационная система, позволяющая вести достоверный учет всех владельцев и модификаций [Finucane 2018].

NFT-искусство представляет собой важный шаг в эволюции как сферы искусства и культуры, так и цифровой среды современного общества в целом: оно позволяет цифровым произведениям получить полноценный статус авторских и уникальных, что делает интернет легитимным пространством не только для обсуждения искусства, но и его генерации, распро-

странения, купли и продажи. С точки зрения социальной теории, феномен NFT-искусства можно рассматривать как яркий пример неоструктуризации, т. е. такого состояния современной социальной реальности, включая практически все сферы общественной жизни (пусть и в разной степени), которое предполагает возрастание значимости и расширение возможностей индивидуальной агентности в развитии социальных структур — в том числе в направлении, ими не детерминированном [Sorokin et al. 2024: 13; Сорокин 2023: 104]. В дополнение к традиционным офлайн-практикам творческого самовыражения художников и связанным с ними механизмам признания, а также формам коммуникации, которые в существенной степени детерминированы логикой сложившихся в доцифровую эпоху структур (выставочных пространств, академий, экспертных центров и др.) (см.: [Bourdieu 1996: 62–68]), появляются практики искусства, претендующие на не менее высокий уровень легитимности и статусного признания (в том числе с точки зрения рыночной стоимости соответствующих произведений), однако предполагающие принципиально более широкие возможности взаимодействия автора с публикой, а также иной характер отношений с институтами, включая появление новых цифровых, более свободных, открытых площадок. Не менее важно и то, что неоструктурированная цифровая среда в поле культуры открывает новые технические возможности для творческого самовыражения, позволяя художникам экспериментировать с формами, форматами и методами презентации своих работ, тем самым оказывая более сильный импакт на социальную реальность (см. подробнее о формах агентности в современном искусстве: [Sorokin et al. 2024]).

Для понимания того, как работает NFT-искусство, важно рассмотреть взаимодействие всех участников этого процесса: художников, институций и публики. NFT оказывают значительное влияние на институциональную структуру современного искусства, меняя традиционные модели владения, продажи и аутентификации произведений. Художник создает цифровую работу (картину, видео, анимацию или любой другой вид цифрового контента). Затем он переводит эту работу в форму NFT, которая регистрируется в блокчейне. После регистрации художник может выставить свою работу на продажу на одной из платформ NFT. Указанные платформы предоставляют доступ не только частным лицам, но и традиционным институциям, включая музеи, галереи и аукционные дома, что играет ключевую роль в популяризации и легитимации NFT-искусства. Они организуют выставки, проводят аукционы и сотрудничают с художниками, чтобы представить их работы широкой публике. Институции также помогают устанавливать стандарты качества и аутентичности, что важно для поддержания доверия среди коллекционеров. Публика, в свою очередь, участвует в этом процессе, покупая и коллекционируя NFT-искусство. Коллекционеры видят в NFT-искусстве не только возможность инвестирования, но и шанс стать частью нового культурного движения, потому что NFT-искусство рассматривается не просто как «более технологичное», но как «передовое» с точки зрения выражения идей свободы, самовыражения, прогресса, демократии [Allen et al. 2022: 12; Cuesta-Valera et al.

2021: 3]. Они могут демонстрировать свои коллекции в социальных сетях, обмениваться произведениями с друзьями и коллегами.

В классическом искусстве, представленном в музеях и галереях, художественные работы часто принадлежат коллекционерам или учреждениям, и их ценность определяется характеристиками произведения, редкостью и репутацией художника. NFT формируют новую форму собственности, закрепляя право владения цифровыми произведениями через блокчейн-технологии. Это позволяет художникам продавать уникальные цифровые произведения напрямую покупателям посредством платформ (например, Async Art, MakersPlace, KnownOrigin, Foundation, OpenSea, Mintbase и др.).

Ил. 1. Ламело Болл. 2021. NFT

Fig. 1. LaMelo Ball. 2021. NFT

URL: https://looksrare.mo.cloudinary.net/0x139B522955D54482E7662927653ABb0bFB6F19BA/2012?resource_type=image&f=auto&c=limit&w=1200&q=auto

Отдельным видом NFT-искусства являются динамические NFT, которые могут меняться в зависимости от внешних условий (погоды, температуры, времени суток, времени года и др.). Медиальность динамических NFT позволяет художникам использовать данные, полученные в реальном времени, делая произведения искусства непостоянными и более уникальными, что является важным признаком расширенных возможностей

индивидуальной агентности художника в поле культуры. К примеру, в 2021 г. баскетболист НБА Ламело Болл выпустил коллекцию динамических NFT, которые отслеживают его карьерные достижения, включая статистику, награды и ключевые моменты (ил. 1). NFT меняют свой художественный облик в зависимости от этих событий. Эта концепция позволяет владельцам NFT быть вовлеченными в карьеру спортсмена и наблюдать за ее развитием. Динамические NFT дают возможность трансформировать произведение, раскрывая новые художественные свойства. Преимуществами динамических NFT в данном случае являются уникальность (NFT содержит уникальные данные о спортсмене, что повышает его ценность), интерактивность (владельцы NFT могут наблюдать за изменениями в реальном времени, что создает ощущение участия в карьере спортсмена) и инвестиционная привлекательность (с ростом популярности и достижений спортсмена стоимость соответствующего NFT также может увеличиваться).

Первые эксперименты с NFT начались в 2013 г. на базе блокчейна Bitcoin [Allen et al. 2022: 16]. Приложения давали возможность создавать токены, которые представляли активы материального мира. Их можно было использовать для утилитарных задач — подтверждения права собственности на автомобили, недвижимость, драгоценные металлы. Критерий утилитарности в настоящей работе занимает важное место и используется для разграничения двух разных типов влияния сферы искусства на социальные структуры. С одной стороны, это эффекты, связанные с воспроизводством существующих способов деятельности и направлений мысли. С другой стороны, это эффекты, отражающие трансформацию социального мира. В центре внимания настоящей статьи — блок агентных (и как правило, неутилитарных с точки зрения «функций полезности», уже реализуемых в существующих структурах) эффектов NFT-искусства на социальный мир, который, в том числе благодаря своему расширенному технологическому функционалу, позволяет расширять возможности агентного поведения художников [Sorokin et al. 2024; Афанасьева и др. 2024].

Первый полноценный NFT-проект был запущен на блокчейне криптовалюты Ethereum в 2015 г. [Allen et al. 2022: 9]. В 2020 г. произошел быстрый рост рынка NFT. В 2021 г. NFT стал главным трендом в сфере искусства [Cuesta-Valera et al. 2021]. Более трети произведений искусства в 2021 г. продавались на онлайн-платформах с использованием NFT¹. Ведущие музеи (Галерея Уффици, Государственный Эрмитаж) и авторитетные художники (Веерле, Рак, Тревор Джонс, Криста Ким, Джози Беллини, Покрас Лампас и др.) стали производить NFT-искусство.

В 2024 г. выручка рынка NFT составила более 2,2 млрд долларов (см. диаграмму 1), а пользователями NFT стали около 16,84 млн человек (см. диаграмму 2). Популярность NFT непрерывно растет, и по прогнозам экспертов к 2026 г. пользоваться NFT будут 19 млн человек (см. диаграмму 1).

¹ URL: <https://www.artprice.com>.

Диаграмма 1. Пользователи NFT. Составлено на основе данных [Pastukh 2024]

Chart 1. NFT users. Based on [Pastukh 2024]

Диаграмма 2. Выручка рынка NFT. Составлено на основе данных [Pastukh 2024]

Chart 2. NFT market revenue. Based on [Pastukh 2024]

Стоит отметить, что изначально NFT были связаны с искусством и музыкой. Однако их влияние впоследствии расширилось, охватив такие сферы, кино, моду, игровую индустрию, коллекционирование, страхование, спорт, питание, образование [Pastukh 2024]. Кроме того, NFT влияют на продажу недвижимости и цепочки поставок товаров и услуг [Ibid.].

Цель настоящей работы — на основе исследования научной и экспертной литературы, включая современные разработки в социальной теории, обзора ключевых выставок и произведений NFT-искусства в России (2021–2023 гг.) описать и объяснить процессы развития NFT-искусства как проявление широких процессов неоструктуризации, предполагающих расширение возможностей индивидуальной агентности (самостоятельности) для личного и общественного благополучия, а также особую роль сферы искусства в указанных процессах. Ключевой гипотезой нашего исследования выступает предположение, развивающее предыдущие исследования [Афанасьева и др. 2024; Sorokin et al. 2024] и состоящее в том, что важным эффектом сферы искусства на социальное развитие в современную эпоху является вклад индивидуальной агентности художников (выражаемой посредством создаваемых ими произведений искусства) в трансформацию существующих и генерацию новых структур и институтов. На прежних этапах наши исследования не фокусировались отдельно на искусстве, использующем современные технологии, в частности, мы не рассматривали NFT-искусство. В настоящей работе мы стремимся частично преодолеть это ограничение и ставим в центр внимания, пожалуй, наиболее технологическую форму современного искусства (а следовательно, дающую наиболее широкие возможности использования технологий для достижения новых трансформационных эффектов посредством творческой деятельности) — NFT-искусство.

Методология исследования

Методология настоящей статьи предполагает обзор как научной, так и практической литературы, а также анализ произведений современных NFT-художников.

На первом этапе были рассмотрены ключевые известные авторам академические источники, обзоры и экспертная литература по проблематике агентности в искусстве, включая NFT-искусство, и на их основе с учетом имеющегося опыта исследовательского коллектива [Сорокин 2023; Сорокин, Зыкова 2021; Mironenko, Sorokin 2022; Афанасьева и др. 2024; Афанасьева 2023] были составлены перечни ключевых слов для дальнейшего поиска. Были отобраны следующие ключевые слова: *agency*, *agency in art blockchain*, *crypto art*, *contemporary art*, *digital art*, *digitalization*, *media*, *NFT*, *NFT art*, *technological developments* (англ.); *агентность*, *агентность в искусстве*, *блокчейн*, *медиа*, *компьютерные технологии*, *крипто-арт*, *криптоискусство*, *технологии в искусстве*, *технологии NFT*, *технологическое искусство*, *цифровизация*, *цифровое искусство*, *NFT-искусство*, *NFT-арт*, *NFT* (рус.).

Поисковые запросы делались по заголовкам статей в ключевых международных электронных системах хранения научных источников (платформах Scopus, Web of Science, Google Scholar), на сайтах музеев, галерей, выставочных проектов (всего изучено более 120 источников данного типа). Также осуществлялся поиск эмпирических кейсов в системах Google и «Яндекс». Был установлен временной фильтр — не ранее 2020 г.

Выбор этого года в качестве отправной точки был обусловлен важными сдвигами в общественном развитии и распространении технологий NFT, что во многом связано с пандемией коронавируса.

NFT-искусство: новые возможности в эпоху неоструктуризации

Развитие технологий, цифровизация, которые нашли выражение, в частности, в возникновении NFT-произведений, предполагают новую систему взглядов для оценки произведений искусства.

С развитием технологий границы между искусством и неискусством становятся менее четкими [Буррио 2016: 131; Пыркина 2023: 134]. Традиционные способы легитимации искусства трансформируются: в середине XX в. в массовой культуре становится популярной мысль о том, что любой человек способен стать художником [Митчелл 2017: 122]. Арт-объект приобретает статус произведения, когда он побуждает зрителя задуматься о его месте в искусстве и природе самого искусства [Гройс 2003: 32].

В этом контексте блокчейн-технологии открывают новый этап в оценке произведений искусства. Не просто появляются технологические средства для самовыражения, но возникает целая система инструментов производства, хранения, распространения, а также купли-продажи произведений искусства, параллельная к традиционным инструментам.

Появление указанной системы стало ответом на вызов, связанный с тем, что обилие работ, появившихся в цифровой среде в 2010-е годы, и их бесконечная тиражность затрудняли отслеживание произведений, создавали сложности для коллекционирования и определения права собственности [Reas 2019]. Технология NFT позволяет записывать и просматривать все перемещения произведения искусства. Данные о содержимом записи находятся в открытом доступе, что делает NFT идеальной технологией для определения подлинности (авторства) и прав владения, пользования и распоряжения арт-объектом. Информация о создателе и владельце зарегистрирована в блокчейне, что может выступать как в качестве современного каталога-резюме, так и юридического документа [Ibid.].

Собрание произведений становится мобильным и позволяет отказаться от его содержания, реставрации, страховки, транспортировки, аренды хранилища, избежать многих проблем, с которыми неизбежно сталкивается коллекционер традиционного искусства [Гройс 2021: 15].

NFT-искусство переопределило отношения между художником, произведением, зрителем и коллекционером. Платформы по продаже NFT дают возможность художникам размещать свои произведения, продавать их, дарить, участвовать в аукционах, получать процент с перепродажи на новых условиях. Работая с NFT, художники меньше зависят от посредников (арт-дилеров, кураторов, музеев и галерей), поскольку могут создавать собственные адреса для своих произведений [Гройс 2021: 34]. До появления NFT цифровые художники зачастую зарабатывали разработкой игр, созданием рекламы, кино, музыкальных клипов и видео [Allen et al. 2022]. Технология NFT позволяет художникам продавать подобные работы наря-

ду с произведениями в традиционных медиумах (живописью, скульптурой, графикой и т. д.). Кроме того, в формате NFT можно создавать практически любые виртуальные интерактивные объекты — изображения, инсталляции, скульптуры, фотографии, 3D-модели, музыку, тексты, а также создавать синтезы искусств, т. е. одновременно задействовать медиальный потенциал тех видов искусства, которые в привычном нецифровом мире не могут сочетаться (например, 3D-модели и музыку) [Allen et al. 2022].

Особенностью подхода авторов настоящей работы является то, что мы пытаемся применить современные разработки в области общей социальной теории для понимания сферы NFT-искусства. В частности, проведенные ранее исследования в области теоретической социологии позволяют предположить, что текущая стадия социетальной эволюции, неоструктуризация, делает индивидуальную агентность художников особенно важной не только для индивидуального, но и для коллективного благополучия [Sorokin 2020; Mironenko, Sorokin 2022; Сорокин 2023]. Неоструктуризация связана с ростом значимости индивидуальной агентности для адекватного ответа не только каждого отдельного человека, но и ключевых социальных институтов (корпорации, государства, локальные сообщества и др.) на вызовы современности, включая кризисные тенденции в экономике и обществе, снижение социальной сплоченности, рост напряженности и конфликтности на макро-, мезо- и микроуровнях социальной реальности [Sorokin 2020]. В более ранних работах авторов уже были выделены основные типы агентности, которую реализует искусство (в том числе социальная трансформация, эскапизм, кризисная адаптация, трансформация субъекта действия) [Sorokin et al. 2024; Афанасьева и др. 2024]. Между тем именно этот сегмент искусства является одним из наиболее интересных, потому что объективно открывает больше возможностей действия для художника за счет использования потенциала новых технологий.

NFT-искусство позволяет художникам преодолевать физические ограничения, связанные с созданием и распространением традиционного искусства. NFT-работы могут быть мгновенно переданы и воспроизведены без потери качества, что существенно упрощает процесс их продажи и демонстрации — произведения в интернете могут увидеть миллионы людей. NFT-искусство рассчитано на массового зрителя [Cuesta-Valera et al. 2021: 3]. Оно более доступно, чем материальное искусство; удобно для рассмотрения в любое время, в любом месте, в удобном масштабе, с различных гаджетов (телефона, планшета, ноутбука, компьютера). Изображения можно скачивать и проецировать на физические объекты.

Важным является тот факт, что NFT-искусство привносит в мир искусства элемент игры и соревнования. Коллекционеры соревнуются за право обладания редкими и эксклюзивными произведениями, а художники стремятся создать самые оригинальные и востребованные работы. Неслучайно рынок NFT стал особо привлекателен для художников, рожденных в цифровую эпоху, — так называемых цифровых аборигенов (англ. *Digital Natives*). Кроме того, интерес к цифровому искусству усилился во время пандемии COVID-2019, когда миллионы людей общались только

онлайн. Многие музеи были закрыты, и идея приобрести виртуальную коллекцию произведений искусства стала особенно актуальной.

С развитием современных технологий происходят серьезные изменения в ценностном мире современного человека, включая наиболее обеспеченные слои. Многие коллекционеры инвестируют большие суммы в NFT-проекты и развивают целые метавселенные. В числе наиболее известных NFT-коллекционеров можно отметить: индийского программиста В. Сундаресана, американского предпринимателя М. Кьюбана, инвестора китайского происхождения Дж. Сана, российского исследователя, генерального директора NFT-площадки Kvell X. Умарова [Бахлина 2022]. По мнению коллекционеров, NFT-искусство — это новая возможность проявить себя, создавать новые пространства и владеть красивыми объектами в цифре [Там же]. В качестве примера можно привести одно из самых известных произведений NFT-искусства «Everydays: The First 5000 Days», созданное художником М. Винкельманом (под псевдонимом Beeple). Работа представляет собой коллаж из 5000 изображений, которые художник создавал ежедневно в течение 13 лет, начиная с мая 2007 г. Каждый день он публиковал в интернете новое изображение, документируя таким образом свою жизнь и развитие как художника. В марте 2021 г. эта работа была продана на аукционе Christie's за 69 млн долларов. Проект купила команда из нескольких человек, одним из покупателей стал упомянутый выше Джастин Сан. Эта продажа стала важной вехой в истории искусства, привлекая внимание к потенциалу NFT как новой формы художественного самовыражения, а также владения и подтверждения подлинности цифровых произведений искусства.

Таким образом, NFT-искусство изменило парадигму арт-рынка и восприятие искусства в целом. В условиях быстро меняющегося мира присутствие NFT-искусства в Сети становится все более актуально. NFT-искусство предоставляет большие возможности для агентности художников (самовыражение, индивидуализация, повышение охвата зрителей, независимость от посредников, работа в разных медиумах), коллекционеров (определение подлинности, прав владения, пользования и распоряжения; мобильность коллекции; расширенные возможности кастомизации произведений «под себя»; отсутствие издержек на содержание, реставрацию, страховку, транспортировку, аренду; отслеживание произведений; надежность; безопасность) и зрителей (доступность; удобство использования; возможности демонстрации произведений искусства и распространения своих интерпретаций и идей, им вдохновленных; возможности соучастия в создании творческого продукта и в его распространении, включая кастомизацию под те или иные контексты или социальные группы). Именно поэтому в дискуссиях об агентности в искусстве NFT-произведения должны занимать важное место — однако пока в данном контексте они остаются слабо изученными.

Тематический диапазон NFT-арта в России

В центре внимания эмпирической части настоящей работы — NFT-искусство в современной России. Выбор этого географического фокуса

обусловлен тем, что, во-первых, российское поле существенно лучше известно авторам [Афанасьева 2023; Афанасьева и др. 2024; Sorokin et al. 2024], во-вторых, как было показано ранее, Россия представляет собой особенно интересное социально-культурное пространство в контексте актуальных процессов неоструктуризации [Сорокин 2023], поскольку в условиях актуальной геополитической обстановки Россия в центре острых дискуссий о поиске новых культурных паттернов и структурных моделей организации общественной жизни, которые не могут оставлять равнодушными представителей искусства и творческую молодежь в целом.

Тематический спектр российского NFT-искусства широк, разнообразен и трудно поддается систематизации. Творческие деятели активно используют NFT для реализации самых смелых идей. Анализируя произведения современных российских художников, можно условно выделить две группы произведений, посвященных 1) будущему искусства и 2) будущему человечества (влиянию технологий на общество и человека).

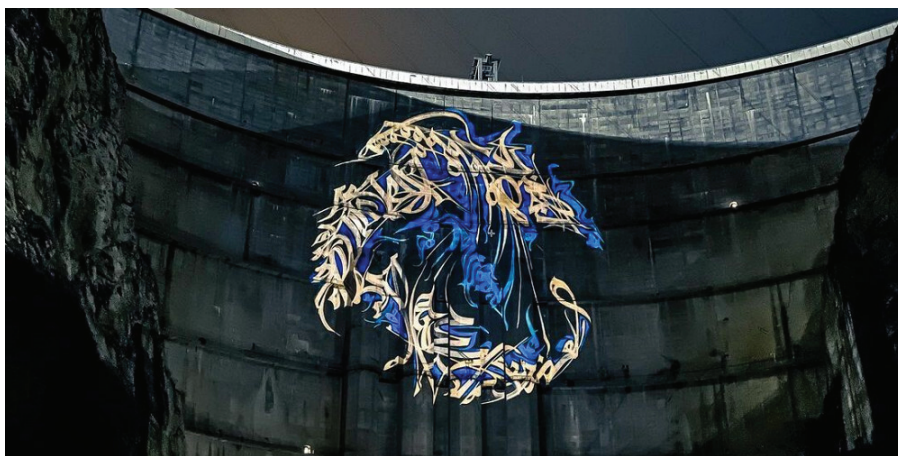
Будущее искусства

В группу «Будущее искусства» входят те NFT-произведения, которые сознательно позиционируются их авторами именно как произведения, отражающие новые идеи и формы в искусстве как таковом. Из современных российских художников одним из первых криптоискусство освоил художник-каллиграф Покрас Лампас (Арсений Пыженков) (род. 1991). Его работа «Transition» (2021) (ил. 2), выполненная в стиле каллиграфии, была спроецирована на бетонную стену крупнейшей на Северном Кавказе Чиркейской ГЭС на реке Сулак в Дагестане. Этот проект посвящен балансу между природой и антропогенным воздействием, созданием и потреблением. «Работа, оригинал которой написан на холсте, оцифрован и скорректирован для проекции, после спроецирован на физический объект, снова оцифрован и в итоге продается в виде виртуального токена за этериум², на производство которого тратится та самая электроэнергия. Мне кажется, что все идеально сошлось!» — поясняет свою задумку Покрас Лампас [2021].

«Десятый пункт Манифеста каллиграфутизма» (2021) (ил. 3) Покраса Лампаса в формате NFT был продан за 2,5 млн рублей. В этом произведении художник опирается на работы авангардистов К. С. Малевича и В. В. Кандинского. Каллиграфутизм (синтез каллиграфии, граффити, типографики и футуризма) в понимании Покраса Лампаса — концепция познания и переосмысления каллиграфии и письменности без связи с предшествующей традицией. «Традиции диктуют правила формирования букв и их прочтения. <...> Эти ограничения теперь — разрушены», — говорит художник [Дёмин 2021]. Для Покраса Лампаса в цифровой каллиграфии важным становится эмоциональный импульс автора текста. Как и футуристы, он вводит в свои произведения авторские представления о будущем в искусстве, стремится к разрушению связей с предшествующей культурной традицией.

² Этериум — нативная криптовалюта децентрализованной блокчейн-платформы.

По мнению художника, каллиграфутизм базируется на исследовании и создании каллиграфии будущего, основанной на «слиянии мировых культур, письменностей и шрифтовых технологий» [Пакните и др. 2019: 274].

Ил. 2. Покрас Лампас. *Transition*. 2021. NFT. Чиркейская ГЭС

Fig. 2. Pokras Lampas. *Transition*. 2021. NFT. Chirkey hydroelectric power station

URL: <https://daily.afisha.ru/news/48153-pokras-lampas-prodal-na-kriptoaukcione-fotografiyu-svoey-raboty-na-chirkeys koy-ges/>

Ил. 3. Покрас Лампас. *Десятый пункт Манифеста каллиграфутизма*. 2021. NFT

Fig. 3. Pokras Lampas. *The Tenth Point of the Calligraphic Futurism Manifesto*. 2021. NFT

URL: <https://life.ru/p/1429089>

Будущее человечества

Многие современные художники увлечены трансформацией информационных потоков, переосмыслением новых технологий и анализом их влияния на общество и человека.

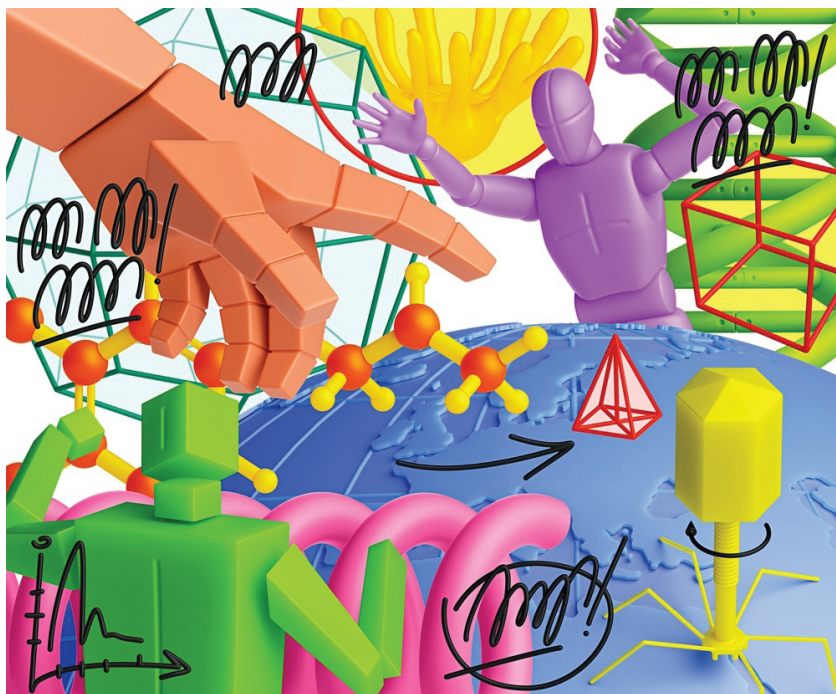
Лауреат Премии Кандинского, художник Аристарх Чернышев (род. 1968) в формате NFT создал гибрид «генетически модифицированной пиявки» и телефона — «PiO» (англ. «персональный информационный организм») (ил. 4), который может следить за физическим состоянием человека. «Ваш личный тренер, ваш личный доктор и ваш постоянный друг и советник», — объясняет А. А. Чернышев назначение своего произведения [Московский дизайнер 2020]. Современному миру свойственно постоянное движение, поскольку человек находится в бурном потоке информации. По мысли автора, гибрид пиявки и смартфона живет на руке хозяина и следит за состоянием здоровья владельца. На дисплее отображаются несколько приложений. Размышляя о возможностях эволюционного развития человека, художник в своем творчестве исследует актуальные вопросы постгуманизма. Цель проекта — привлечь внимание к тому, как личные данные используются в современном мире, а также к вопросам конфиденциальности и безопасности информации. Чернышев стремится показать, что даже самые обычные данные могут быть преобразованы в нечто эстетически привлекательное, но одновременно тревожное. Работа с NFT позволила художнику закрепить право собственности на работу и обеспечить ее подлинность через технологию блокчейна.

Ил. 4. Аристарх Чернышев. *Personal Informational Organism. PiO v1.1. 2021*

Fig. 4. Aristarkh Chernyshev. *Personal Informational Organism. PiO v1.1. 2021*

URL: https://hi-tech.mail.ru/news/49217-smartfon_piyavka/

Ил. 5. *Muua Most. New Aim. 2021. NFT*Fig. 5. *Misha Most. New Aim. 2021. NFT*URL: <https://www.mishamost.com/digital>

Масштабные работы уличного художника Миши Most (род. 1981), исполненные в метамодернистской стилистике в формате NFT, посвящены влиянию науки и технологий на человека и общество (ил. 5). Он создал серию граффити, где визуализированы теории ученых 1960–1970-х годов о развитии мира в ближайшие 50 лет. Художник затрагивает вопросы эволюции, прогресса и регресса человечества. Он явно демонстрирует, что привычные старые представления о прогрессе человечества больше не верны и нужны поиски новых взглядов. На примере работы данного автора можно наблюдать, как современные художники с помощью NFT акцентируют важность трансформации самого видения мира и формирования новых идей и концепций.

Влияние NFT-искусства на социальную практику

Для проблематики агентности в искусстве ключевым является вопрос не столько о намерениях или идеях авторов, сколько об объективных эффектах, которые оказывает их деятельность на социальный мир. Как отмечено выше, блокчейн-технологии позволяют делать благотворительность более прозрачной, эффективной и доступной. Цифровой художник Степан Христофоров (род. 1998) — лидер сообщества NFT. Он работает под псев-

донимом Brickspace, обладает мировым признанием и имеет собственное NFT-агентство. Серия «Артефакты» (2021) создана в коллаборации с благотворительным проектом «Помощь». Художник создает трехмерные модели артефактов (в их числе старинные механические часы, шкатулка, мягкая игрушка и др.), отражающие истории нуждающихся людей. По словам автора, эта коллекция транслирует идею о том, что даже маленькое пожертвование имеет мощную силу. Вырученные с продажи работы средства были отправлены в «Резервный фонд помощи подопечным».

Цифровой художник Даниил Зуев (род. 2001) узнал о возможностях NFT-технологий, будучи студентом. В 2021 г. он создал проект «Особенный мир», основой которого послужили рисунки подопечных детского инклюзивного центра «Йом-Йом». С самого начала проект задумывался как благотворительный (половина средств, вырученных с продажи на NFT-аукционах, была отправлена в детский центр). Работы сделаны в сотрудничестве с детьми с диагнозом ДЦП. Для детей были проведены мастер-классы по изобразительному искусству, затем их рисунки были оцифрованы и переведены в 3D-пространство (ил. 6). Фон подбирался по цветам, например, синие монстры у художника ассоциировались с морем и льдом [Шевырёва 2022]. NFT-произведения Зуева демонстрировались на выставке в Государственном Эрмитаже и выставке-ярмарке в Нижнем Новгороде. Одна из работ была приобретена за 230 тыс. рублей.

Ил. 6. Д. Зуев. *Особенный мир*. 2021. NFT

Fig. 6. D. Zuev. *A special world*. 2021. NFT

URL: https://news.itmo.ru/ru/initiative/startups_and_business/news/12358/

Произведения, создаваемые современными художниками в NFT-дизайне, отражают ключевые аспекты социальной действительности. В своем творчестве художники затрагивают проблемы будущего искусства, влияния науки и технологий на человека и общество. Решение конкретных социальных проблем становится важным для многих художников. В области криптоискусства в настоящее время работают Владимир Абих, Роман Бобков, Олег Вдовенко, Руслан Вяльцев, Павел Пепперштейн, Роман Просвирин, Роман Резницкий, Никита Реплянский, Елена Сахарова, Соня Стереостырски, Ольга Тобрелутс, Артем Ткач, Степан Христофоров, Елена Шейдлина, Александр Шишкин-Хокусай, Дмитрий Шорин, Meta Rite, группы AES+F и др. Приведенные выше примеры конкретных работ отдельных художников охватывают лишь узкий сегмент тематик и носят иллюстративный характер, показывая, как за счет новых технологических возможностей, доступных благодаря инструментам NFT, современные российские деятели искусства вносят вклад в обсуждение и решение значимых проблем общественной жизни.

Проекты, выставки и музеи российского NFT

С 2021 г. российские музеи и художники активно участвуют в аукционах на международных маркетплейсах.

В июне 2021 г. в Нижнем Новгороде в рамках конференции «Цифровая индустрия промышленной России» прошла первая офлайн выставка-ярмарка цифрового искусства «Disartive», где было представлено около ста работ цифровых художников. За три дня было продано десять NFT-работ шести авторов. В их числе фрагмент видеoinсталляции «Allegoria Sacra» группы AES+F, «Future» В. А. Абиha, «11-я часть Манифеста каллиграфуризма» Покраса Лампаса, «23» Миши Либерти и др.

На выставке «Cosmoscow» в Манеже в сентябре 2021 г. был представлен раздел «Меж двух миров: цифровое искусство и NFT», созданный вместе с нью-йоркской ярмаркой цифрового искусства CADAF. Участники секции — российские художники 404.Zero, #NOTOOLATE duo, арт-группа Recycle, Мария Агурева, Инес Альфа, Ольга Озерская, Энди Пиччи, Иван Плющ, Дима Ребус, Энн Спалтер, Анна Таганцева-Кобзева, Кевин Эбош. Их работы затрагивали вопросы потенциала цифровых технологий для развития современной культуры и то, как крипто-арт меняет природу коллекционирования предметов искусства.

Блокчейн позволяет создавать не только оригинальные произведения, но и цифровые художественные копии картин известных авторов, основанные на точной репродукции. В сентябре 2021 г. Государственный Эрмитаж на аукционе «Vinance» продал цифровую копию картины Леонардо Да Винчи «Мадонна Литта» за 150 тыс. долларов. На NFT-площадку биржи также были выставлены цифровые копии картин «Юдифь» Джорджоне (NFT продан за 65 тыс. долларов), «Куст сирени» Винсента Ван Гога (75 тыс. долларов), «Композиция VI» Василия Кандинского (80 тыс. долларов), «Уголок сада в Монжероне» Клода Моне (74 тыс. долларов)

[NFT-копия 2021]. Все цифровые копии лично подписаны директором Эрмитажа М. Б. Пиотровским. В лотах аукциона уточнялось, что владелец сможет продемонстрировать NFT в цифровом виде для любых целей, в том числе коммерческих.

Первая в России виртуальная выставка NFT-искусства прошла в ноябре — декабре 2021 г. в Государственном Эрмитаже. Название проекта «Незримый эфир. Выставка цифрового искусства» апеллирует к строкам стихотворения Ф. И. Тютчева «Душа хотела б быть звездой...» (1828), где речь идет о том, что звезды, днем скрытые ярким солнечным светом, «как божеества, горят светлей в эфире чистом и незримом». Основные темы проектов — утопические образы будущего, экология, ценности, связь реального и виртуального, цифровое искусство в цифровом мире. Выставка представляла собой виртуальное пространство, созданное в цифровом двойнике здания Биржи на Стрелке Васильевского острова. Зритель мог зайти на выставку с мобильных устройств или с компьютера, перемещаться в виртуальном пространстве экспозиции, приближаться и останавливаться перед экспонатами с помощью стрелок на клавиатуре или компьютерной мыши. С произведениями можно было ознакомиться на сайте выставки³. Доступ на выставку осуществлялся по ссылкам на сайте Эрмитажа и партнеров проекта, а также по QR-кодам, которые можно было найти в музее и на зданиях города.

С 2021 г. в рамках конференции «Цифровая индустрия промышленной России» (ЦИПР) проводятся ежегодные выставки NFT-искусства в виртуальном музее в метавселенной⁴. Работы принимаются по четырем направлениям: искусственный интеллект (AI), NFT-арт, цифровая мода, медиаискусство.

Подобные виртуальные выставочные проекты позволяют познакомиться с работами художников в любое время и в любом месте, без посещения выставки в реальном пространстве. Присутствие других людей не отвлекает зрителя от созерцания произведений, и он может напрямую связаться с художниками посредством интернета. С этой точки зрения, NFT-технологии предоставляют особенно широкие возможности для реализации такой отмеченной в прежних исследованиях манифестации агентности художников, как эскапизм. Эскапизм в данном случае рассматривается как форма агентности, поскольку подталкивает зрителя к перемещению в некое безопасное интеллектуальное пространство, где можно ограничить информационные потоки, выйти за рамки привычных логик действия в тех или иных структурах, осознать происходящее и понять, как действовать дальше [Афанасьева и др. 2024: 351]. В условиях высокой турбулентности социального мира через данную форму агентности искусство, сообщая человеку способность к рефлексии, вносит позитивный вклад в его устойчивость к социальной динамике.

³ Выставка была доступна по ссылке URL: <https://celestialhermitage.ru/>.

⁴ См. сайт ЦИПР. URL: <https://art.cipr.ru>.

Искусство NFT в России становится предметом повышенного интереса не только культурных институций, но и коммерческих структур, которые реализуют таким образом благотворительные проекты. В феврале 2022 г. студия новых медиа «ZAVTRA» в пространстве «Суперметалл» в Москве открыла NFT-галерею искусства, где художники и крупные бренды могли продемонстрировать свои цифровые коллекции [Баранова 2022]. На первой выставке была представлена NFT-коллекция известного художника Руслана Вяльцева в коллаборации с сервисом «Яндекс.Еда». Проект был посвящен будущему искусства.

В декабре 2022 г. крупнейшая в России социальная сеть «ВКонтакте» запустила поддержку технологии NFT. На платформе заработал сервис VK NFT. Он позволяет привязать к странице пользователя криптовалютный кошелек с невзаимозаменяемыми токенами. Каждый из таких токенов привязан к единственному объекту, например фотографии, видео- или аудиозаписи. Владелец токена получает сертификат о том, что имеет права на цифровое произведение. NFT-изображения, размещенные в соцсети «ВКонтакте», часто используются в качестве аватар: такое оформление выделяет профиль среди других пользователей и вызывает повышенный интерес у аудитории. Таким образом, NFT-технологии расширяют возможности каждого пользователя в цифровой среде по позиционированию себя и своей деятельности как уникальных явлений, что может быть важным контраргументом на фоне критических дискуссий о неизбежном шаблонном представлении социального мира в виртуальной реальности, об утрате в ней феномена человечности [Ngwenyama et al. 2023: 5–6].

В сентябре 2023 г. в рамках Восточного экономического форума был запущен пилотный проект исследования в области NFT-искусства — «Цифровое искусство» от Государственного Эрмитажа, группы «Интеррос» и компании «Атомайз». Проект направлен на использование современных блокчейн-технологий для сохранения, реставрации и продвижения культурного наследия России. «Цифровое искусство» — первый в России проект по выпуску NFT, осуществляемый в полном соответствии с отечественным законодательством, без участия зарубежных платформ и криптобирж [Спесивцев 2023]. Средства от продажи токенов идут на реставрацию произведений искусства в Эрмитаже. Важно, что после реставрации оригинальной картины ее цифровая копия, сделанная в процессе восстановления, становится уникальным объектом искусства. В прежнем виде произведения не существует ни у кого, кроме владельца NFT. Такой токен представляет значительную художественную ценность [Интеррос 2023]. Послойное исследование картины позволяет обратить внимание на первоначальный замысел художника или обнаружить различия между первой и последующими версиями работы.

В ноябре 2023 г. в России запустился первый рублевый NFT-маркетплейс Kefirium⁵.

⁵ URL: <https://kefirium.ru>.

В итоге в России, в соответствии с мировыми трендами, активно запускаются выставочные проекты в области искусства NFT-токенов. При этом с точки зрения российского законодательства правовой режим NFT остается неопределенным. Вопрос правового регулирования NFT-искусства требует отдельных фундаментальных и прикладных исследований. В контексте описанных выше глобальных процессов неоструктуризации вопрос о нормативном установлении границ индивидуальной агентности, а также пределов гибкости социальных институтов становится ключевым для сферы не только культуры, но и политики, финансов, рынка труда, социальной защиты и др. [De Marchi, Diamante 2023; Oatley, Petrova 2022; Ciminelli et al. 2022; Betzler et al. 2021].

Особое место NFT-искусства в проблематике агентности в условиях неоструктуризации

Как мы постарались показать, технологии NFT позволяют расширить возможности агентного (проактивного) действия художников, что, в свою очередь, отвечает более широким процессам неоструктуризации и связанным с ними вызовам возрастания гибкости социальных образований и роста их зависимости от созидательного инициативного действия. NFT-художники, используя технологические возможности, повышают популярность своих произведений, расширяют круг своих покупателей, в том числе в удаленных, труднодоступных регионах, при этом обеспечивают гарантию собственных авторских прав. Широкое пространство средств художественного выражения (синтез искусств — изображение, 3D-графика, музыка и др.) открывает новые возможности для творчества. Синергический эффект усиливает влияние произведения на зрителя.

Агентность художников в блокчейн-среде получает дополнительные возможности для творчества, самовыражения и взаимодействия со зрителем. К примеру, динамические NFT могут меняться и раскрывать новые свойства. В контексте сферы искусства подобные изменения, возможности художников и коллекционеров влиять на облик произведения приобретают особую ценность. Это преимущественно важно в условиях неоструктуризации, когда социальные институты меняются быстрее и менее предсказуемо, чем в прежние эпохи, при этом, во многом благодаря технологиям, возрастают трансформирующие возможности индивидуального действия на структуры — включая действие в рамках сферы современного искусства. В то же время стоит отметить, что большие возможности участия несут и большую меру ответственности для художников. Они должны учитывать юридические аспекты, такие как авторские права, безопасность данных и соблюдение этических норм. Это требует тщательного подхода к созданию и управлению произведениями искусства в цифровом пространстве.

Кроме того, развитие рынка NFT также несет в себе риски прекаризации труда художников, поскольку успех на этом рынке зачастую зависит от популярности и узнаваемости автора, что может привести к concentra-

ции прибыли у небольшого числа «звезд» (наиболее известных художников). Это усиливает неравенство и создает условия, когда менее известные художники оказываются в уязвимом положении. Кроме того, неолиберализация искусства через NFT может способствовать коммерциализации творчества, смещая фокус с художественного выражения на монетизацию, что ставит под угрозу аутентичность и независимость искусства.

Для предшествующих периодов истории (вплоть до начала XXI в.), в том числе в сфере культуры, были характерны жестко детерминированные структуры, в рамках которых возможности изменений, движимых индивидуальной агентностью, были крайне ограничены [Сорокин 2023]. Современные цифровые среды, включая социальные сети, преодолевают традиционные границы, расширяя возможности проактивного действия для всех пользователей. В эпоху неструктуризации NFT-искусство не только расширяет потенциал агентности самих художников с точки зрения возможностей для их самовыражения, но и позволяет вовлечь в дискуссии и новые способы действия (в том числе в рамках цифровой среды) широкие аудитории, включая кураторов и зрителей.

Как было показано ранее, сфера искусства исторически более децентрализована, т. е. свободна от жесткого диктата ключевых источников регуляции социальной жизни (государства и рынка), по сравнению с другими сферами общественной жизни [Sorokin et al. 2024]. При этом, как показывает проведенный анализ, NFT-искусство, вероятно, имеет особенный потенциал трансформирующих эффектов не только на сферу культуры, но и за ее пределами.

NFT и цифровая культура прочно вошли в жизнь современного человека, осмысление этих общемировых трендов стало предметом внимания многих представителей поколения миллениалов [Радаев 2020: 31] (см. также диаграмму 1). Современные художники стремятся реализовать собственное видение реальности, создавая его на основе новейших технологий метавселенных и используя широкий арсенал образно-выразительных средств.

Наиболее тесно NFT-искусство связано со стрит-артом, так как рассчитано на массового зрителя. Нет необходимости ходить в музей, покупать билет, любой желающий может открыть маркетплейс или NFT-выставку на экране мобильного телефона. На сходство структур городского пространства и интернет-среды неоднократно обращал внимание художник и теоретик стрит-арта И. Г. Поносов [2021]. NFT-искусство, в отличие от материальных произведений, удобно для рассмотрения в любое время, в любом месте — в удобном масштабе. С одной стороны, NFT-искусство становится важным инструментом реализации социально-ориентированных и экологических проектов, что во многом объясняется его растущим потенциалом с точки зрения привлечения ресурсов на благотворительность. С другой стороны, оно предлагает уникальные возможности художественного самовыражения для авторов и новые способы охвата аудитории, что, следовательно, повышает структурные эффекты,

которые способно оказывать художественное произведение. Наконец, с третьей стороны, оно позволяет вовлечь различные аудитории цифровой среды в создание творческого продукта и в его распространение, включая кастомизацию под те или иные контексты или социальные группы.

Заключение

Проведенное исследование показывает, что появление блокчейн-технологий открыло новые возможности для тех, кто хочет сделать вклад в решение важных социальных проблем, в том числе в сфере социальной сплоченности, экологии, культуры, инклюзии, — через деятельность в сфере современного искусства. На примере рассмотренных феноменов и процессов в поле современного искусства России можно наблюдать, как субъект (в данном случае прежде всего это художник), а не только структура, становится источником действий, связанных с ответом на глобальные вызовы XXI в.

Креативный, созидательный потенциал человека в условиях неструктуризации и снижения эффективности традиционных механизмов социальной регуляции формирует новые тренды в искусстве и культуре. На сегодняшний день NFT-искусство стремительно развивается в России и в мире, изменяя привычные правила художественного производства. Медиальность NFT продолжает активно развиваться вместе с технологическими инновациями и художественными практиками. Однако NFT-искусство — не единственная обсуждаемая в литературе тема, связанная с вопросами изменений в культуре под влиянием высоких технологий. В настоящее время также набирают популярность нейроизображения (генерация картинок нейросетью) и чат-бот ChatGPT, объединяющие творческие идеи человека и мощности искусственного интеллекта [Di Dio et al. 2023; Фадеева и др. 2024]. Нейросети и чат-боты могут «предлагать» яркие направления развития искусства: генерировать цветовые схемы, техники, стили, композиции, выявлять тренды, а также «придумывать» новые вербально-визуальные образы. Однако применение этих технологий в искусстве, в отличие от NFT, ставит под сомнение вопросы авторства и этики [Di Dio et al. 2023].

Как мы постарались продемонстрировать, искусство может не только поднимать общественно значимые темы, но и показывать возможные пути изменений социальных процессов. Человеческая агентность в искусстве оказывает эффект не только на художественные сообщества, но и на более широкую социальную среду (коллекционеров, кураторов, зрителей), побуждая к проактивному поведению в рамках цифровой среды, запуску дискуссий, созданию новых идей и проектов, что может являться важным фактором эффективной адаптации общественных систем к быстро меняющемуся миру. NFT-искусство является важным инструментом реализации агентности в искусстве по причине, с одной стороны, институциональных особенностей его обращения (включая новые форматы взаимодействия с институтами и публикациями), предполагающих более

высокую степень свободы и независимости индивидуальных акторов (художников, покупателей, экспертов и др.), и, с другой стороны, расширенных технологических возможностей данного типа искусства, что увеличивает потенциал трансформирующего эффекта творца на окружающий мир.

Источники

- Баранова 2022 — *Баранова М.* Открывшая NFT-галерею студия намерена создавать новые пространства для цифрового искусства // ТАСС. 2022. 17 февр. URL: <https://tass.ru/obschestvo/13743893?ysclid=lsgbwrzz5706757345>.
- Бахлина 2022 — *Бахлина О.* Самые известные NFT-коллекционеры. Как они живут, работают и строят свое будущее // PLUSworld.ru. 2022. 28 июня. URL: <https://plusworld.ru/articles/50251/bankovskaya-roznitsa/nalichnoe-denezhnoe-obrashchenie>.
- Дёмин 2021 — *Дёмин А.* Покрас Лампас продал свою работу в формате NFT за рекордную сумму // Life.ru. 2021. 16 авг. URL: <https://life.ru/p/1429089>.
- Интеррос 2023 — «Интеррос» и Эрмитаж протестируют выпуск NFT на предметы искусства // Интерфакс. 2023. 11 нояб. URL: <https://www.interfax.ru/russia/920149>.
- Московский дизайнер 2020 — Московский дизайнер показал смартфон-пиявку, который работает на крови пользователя // RTVI. 2020. 26 мая. URL: <https://rtvi.com/news/we-suck-young-blood/>.
- Покрас Лампас 2021 — Покрас Лампас продал фото своей работы на криптоаукционе за 2 млн рублей // РБК. 2021. 12 марта. URL: <https://style.rbc.ru/repost/604b47c09a79471cad131fec>.
- Спесивцев 2023 — *Спесивцев Е.* Проект «Цифровое искусство». Что происходит с NFT в России // Сноб. 2023. 24 нояб. URL: <https://snob.ru/money/proekt-cifrovoe-iskusstvo-chto-proishodit-s-nft-v-rossii>.
- Шевырёва 2022 — *Шевырёва Е.* 230 тысяч рублей — за рисунок особенного ребенка: как студент ИТМО использует NFT-аукционы для благотворительности. 2022 // Новости Университета ИТМО. 19 янв. URL: https://news.itmo.ru/ru/startups_and_business/initiative/news/12358.
- NFT-копия 2021 — NFT-копия картины Да Винчи из Эрмитажа продана за более чем \$150 тысяч // D-russia.ru 2021. 8 сент. URL: <https://goo.su/1BYUPI2>.
- Pastukh 2024 — *Pastukh A.* NFT statistics revealed: Painting the portrait of a digital revolution // DOIT Software. 2024. Aug. 24. URL: <https://doit.software/blog/nft-statistics#screen9>.
- Reas 2019 — *Reas C.* Collecting in the age of digital reproduction // Artnome. 2019. Sept. 9. URL: <https://www.artnome.com/news/2019/9/9/collecting-in-the-age-of-digital-reproduction>.

Литература

- Афанасьева 2023 — *Афанасьева И. А.* Лингвистическое поколение: логоцентричные практики в произведении современных российских художников (2010–2022 гг.) // Шаги/Steps. Т. 9. № 3. 2023. С. 218–238. <https://doi.org/10.22394/2412-9410-2023-9-3-218-238>.
- Афанасьева и др. 2024 — *Афанасьева И. А., Сорокин П. С., Голощапов А. А.* Агентность в современном европейском искусстве (2017–2023) в контексте социальных и культурных трендов: проявления и эффекты // Шаги/Steps. Т. 10. № 1. 2024. С. 341–362. <https://doi.org/10.22394/2412-9410-2024-10-1-341-362>.

- Буррио 2016 — *Буррио Н.* Реляционная эстетика. Постпродукция / [Пер. с фр. А. Шестакова]. М.: Ад Маргинем Пресс, 2016.
- Гройс 2003 — *Гройс Б.* Комментарии к искусству. М.: Худ. ж-л, 2003.
- Гройс 2021 — *Гройс Б.* Фолловерство и зрительство: два режима современного изображения // NFT / Под ред. Е. Юшиной; Пер. А. Фоменко, О. Ульянова. М.: Masters Digital, 2021. С. 28–53.
- Запорожец, Лапина-Кратасюк 2015 — *Запорожец О. Н., Лапина-Кратасюк Е. Г.* Люди в сетевых пространствах города: о предварительных результатах проекта «Медиа и технологии в современном городе» // Шаги/Steps. Т. 1. № 1. 2015. С. 232–241.
- Митчелл 2017 — *Митчелл У. Дж. Т.* Иконология. Образ. Текст. Идеология / Пер. с англ. В. Дрозда. М.; Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2017.
- Пакните и др. 2019 — *Пакните М., Поносов И., Величко Н.* Энциклопедия российского уличного искусства. М.: ОМК-Участие, 2019.
- Поносов 2021 — *Поносов И. Г.* Искусство и город: граффити, уличное искусство, активизм. М.: Юпитер-Импэкс, 2021.
- Пыркина 2023 — *Пыркина Д. А.* Живопись в отечественном искусстве второй половины XX — начала XXI века: проверка на прочность // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник РГХПУ. 2023. № 3. С. 133–144. https://doi.org/10.37.485/1997-4663_2023_3_1_133_144.
- Радаев 2020 — *Радаев В. В.* Раскол поколения миллениалов: историческое и эмпирическое обоснование. (Первая часть) // Социологический журнал. Т. 26. № 3. 2020. С. 30–63. <https://doi.org/10.19181/socjour.2020.26.3.7395>.
- Сорокин 2023 — *Сорокин П. С.* Проблема «агентности» через призму новой реальности: состояние и направления развития // Социологические исследования. 2023. № 3. С. 103–114. <https://doi.org/10.31857/S013216250022927-2>.
- Сорокин, Зыкова 2021 — *Сорокин П. С., Зыкова А. В.* «Трансформирующая агентность» как предмет исследований и разработок в XXI веке: обзор и интерпретация международного опыта // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 5. С. 216–241. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.5.1858>.
- Фадеева и др. 2024 — *Фадеева Т. Е., Першеева А. Д., Пронина А. Ю.* Между индексальным и иконическим: фотографии в контексте развития нейронных сетей // Артикульт. 2024. № 1 (53). С. 48–63. <https://doi.org/10.28995/2227-6165-2024-1-48-63>.
- Шурипа 2021 — *Шурипа С.* Действие и смысл в искусстве второй половины XX века. М.: Пальмира, 2021.
- Allen et al. 2022 — *Allen S., Juels A., Khair M., Kell T., Shrivastava S.* NFTs for art and collectables: Primer and outlook: [Preprint]. 2022. May 24. <https://doi.org/10.31235/osf.io/gwzd7>.
- Betzler et al. 2021 — *Betzler D., Loots E., Prokūpek M., Marques L., Grafenauer P.* COVID-19 and the arts and cultural sectors: Investigating countries' contextual factors and early policy measures // International Journal of Cultural Policy. Vol. 27. No. 6. 2021. P. 796–814. <https://doi.org/10.1080/10286632.2020.1842383>.
- Bourdieu 1996 — *Bourdieu P.* The rules of art: Genesis and structure of the literary field. Stanford, CA: Stanford Univ. Press, 1996⁶.
- Ciminelli et al. 2022 — *Ciminelli G., Duval R., Furceri D.* Employment protection deregulation and labor shares in advanced economies // Review of Economics and Statistics. Vol. 104. No. 6. 2022. P. 1174–1190. https://doi.org/10.1162/rest_a_00983.

⁶ Деятельность Стэнфордского университета признана нежелательной на территории РФ.

- Cuesta-Valera et al. 2021 — *Cuesta-Valera C. S., Fernández-Vald  P., Mu oz-Vi as S.* NFT and digital art: New possibilities for the consumption, dissemination and preservation of contemporary works of art // *Artnodes*. N  28. 2021. P. 1–10. <https://doi.org/10.7238/artnodes.v0i28.386317>.
- De Marchi, Diamante 2023 — *De Marchi L., Diamante A. A.* Cultural policies for the SVoD market in Brazil: From an attempt at regulation to total deregulation // *Digital platforms and the global South* / Ed. by P. Bouquillion, Ch. Ithurbide, T. Mattelart. London; New York: Routledge, 2023. P. 147–164.
- Di Dio et al. 2023 — *Di Dio C., Ardizzi M., Schieppati S. V., Massaro D., Gilli G., Gallese V., Marchetti A.* Art made by artificial intelligence: The effect of authorship on aesthetic judgments // *Psychology of Aesthetics, Creativity, and the Arts*. 2023. [Advance online publication]. <https://doi.org/10.1037/aca0000602>.
- Finucane 2018 — *Finucane B. P.* Creating with blockchain technology: The “provably rare” possibilities of crypto art: MA thesis / Univ. of British Columbia. 2018. <https://doi.org/10.14288/1.0370991>.
- Mironenko, Sorokin 2022 — *Mironenko I. A., Sorokin P. S.* Activity theory for the de-structured modernity // *Integrative Psychological and Behavioral Science*. Vol. 56. 2022. P. 1055–1071. <https://doi.org/10.1007/s12124-020-09587-4>.
- Ngwenyama et al. 2023 — *Ngwenyama O., Rowe F., Klein S., Henriksen H. Z.* The open prison of the big data revolution: False consciousness, Faustian bargains, and digital entrapment // *Information Systems Research*. Vol. 35. No. 4. 2023. P. 2030–2058. <https://doi.org/10.1287/isre.2020.0588>.
- Oatley, Petrova 2022 — *Oatley T., Petrova B.* The global deregulation hypothesis // *Socio-Economic Review*. Vol. 20. No. 2. 2022. P. 611–633. <https://doi.org/10.1093/ser/mwaa028>.
- Seidel 2016 — *Seidel M. F.* Contemporary art: art and life // *Multidisciplinary Core Scientific Knowledge Magazine*. Vol. 7. 2016. P. 52–62.
- Sorokin 2020 — *Sorokin P. S.* The promise of John W. Meyer’s world society theory: “Otherhood” through the prism of Pitirim A. Sorokin’s integralism // *The American Sociologist*. Vol. 51. No. 4. 2020. P. 506–525. <https://doi.org/10.1007/s12108-020-09468-8>.
- Sorokin et al. 2024 — *Sorokin P. S., Afanaseva I. A., Goloshchapov A. A.* Art and agency in the era of de-structuration: Exploring a new field // *Integrative Psychological and Behavioral Science*. Vol. 58. 2024. P. 204–220. <https://doi.org/10.1007/s12124-023-09777-w>.

References

- Afanaseva, I. A. (2022). The linguistic generation: Logocentric practices in the works of contemporary Russian artists (2010–2022). *Shagi/Steps*, 9(3), 218–238. <https://doi.org/10.22394/2412-9410-2023-9-3-218-238>. (In Russian).
- Afanaseva, I. A., Sorokin, P. S., & Goloshchapov, A. A. (2024). Agency in contemporary European art (2017–2023) in the context of social and cultural trends: Manifestations and effects. *Shagi/Steps*, 10(1), 341–362. <https://doi.org/10.22394/2412-9410-2024-10-1-341-362>. (In Russian).
- Allen, S., Juels, A., Khaire, M., Kell, T., & Shrivastava, S. (2022, May 24). *NFTs for art and collectables: primer and outlook* (Preprint). <https://doi.org/10.31235/osf.io/gwzd7>.
- Betzler, D., Loots, E., Prok pek, M., Marques, L., & Grafenauer, P. (2021). COVID-19 and the arts and cultural sectors: Investigating countries’ contextual factors and early policy measures. *International Journal of Cultural Policy*, 27(6), 796–814. <https://doi.org/10.1080/10286632.2020.1842383>.

- Bourdieu, P. (1996). *The rules of art: Genesis and structure of the literary field*. Stanford Univ. Press⁷.
- Bourriaud, N. (2001). *Esthétique relationnelle*. Les Presses du Réel.
- Bourriaud, N. (2003). *Postproduction*. Les Presses du Réel.
- Ciminelli, G., Duval, R., & Furceri, D. (2022). Employment protection deregulation and labor shares in advanced economies. *Review of Economics and Statistics*, 104(6), 1174–1190. https://doi.org/10.1162/rest_a_00983.
- Cuesta-Valera, C. S., Fernández-Valdés, P., & Muñoz-Viñas, S. (2021). NFT and digital art: New possibilities for the consumption, dissemination and preservation of contemporary works of art. *Artnodes*, 28, 1–10. <https://doi.org/10.7238/artnodes.v0i28.386317>.
- De Marchi, L., Diamante, A. A. (2023). Cultural policies for the SVoD market in Brazil: From an attempt at regulation to total deregulation. In P. Bouquillion, Ch. Ithurbide, & T. Mattelart (Eds.). *Digital platforms and the global South* (pp. 147–164). Routledge.
- Di Dio, C., Ardizzi, M., Schieppati, S. V., Massaro, D., Gilli, G., Gallesse, V., & Marchetti, A. (2023). Art made by artificial intelligence: The effect of authorship on aesthetic judgments. *Psychology of Aesthetics, Creativity, and the Arts* (Advance online publication). <https://doi.org/10.1037/aca0000602>.
- Fadeeva, T. E., Persheeva, A. D., & Pronina, A. U. (2024). Between an index and an icon: Photography in the context of neural networks. *Art@cult*, 2024(1, no. 53), 48–63. <https://doi.org/10.28995/2227-6165-2024-1-48-63>. (In Russian).
- Finucane, B. P. (2018). *Creating with blockchain technology: The “provably rare” possibilities of crypto art* (MA thesis, Univ. of British Columbia). <https://doi.org/10.14288/1.0370991>.
- Grois, B. (2003). *Kommentarii k iskusstvu* [Comments on art]. *Khudozhestvennyi zhurnal*. (In Russian).
- Grois, B. (2021). *Followerstvo i zritel'stvo: dva rezhima sovremennogo izobrazheniia* [Follower-ship and spectatorship: two modes of modern image]. In E. Yushina (Ed.). *NFT* (pp. 28–53). Masters Digital. (In Russian).
- Mironenko, I. A., & Sorokin, P. S. (2022). Activity theory for the de-structuralized modernity. *Integrative Psychological and Behavioral Science*, 56, 1055–1071. <https://doi.org/10.1007/s12124-020-09587-4>.
- Mitchell, W. J. T. (1987). *Iconology: Image, text, ideology*. Univ. of Chicago Press.
- Ngwenyama, O., Rowe, F., Klein, S., & Henriksen, H. Z. (2023). The open prison of the big data revolution: False consciousness, Faustian bargains, and digital entrapment. *Information Systems Research*, 35(4), 2030–2058. <https://doi.org/10.1287/isre.2020.0588>.
- Oatley, T., & Petrova, B. (2022). The global deregulation hypothesis. *Socio-Economic Review*, 20(2), 611–633. <https://doi.org/10.1093/ser/mwaa028>.
- Paknits, M., Ponomov, I., & Velichko, N. (2019). *Entsiklopediia Rossiiskogo ulichnogo iskusstva* [Encyclopedia of Russian street art]. OMK-Participation. (In Russian).
- Ponomov, I. G. (2021). *Iskusstvo i gorod: Graffiti, ulichnoe iskusstvo, aktivizm* [Art and the city: graffiti, street art, activism]. Iupiter-Impeks. (In Russian).
- Pyrkina, D. A. (2023). Painting in Russia in the second half of the XX — beginning of the XXI century: Destructive testing. *Dekorativnoe iskusstvo i predmetno-prostranstven-naia sreda. Vestnik RGKkPU*, 2023(3), 133–144. https://doi.org/10.37485/1997-4663_2023_3_1_133_144. (In Russian).
- Radaev, V. V. (2020). The divide among the millennial generation: Historical and empirical justifications. (Part one). *Sociological Journal*, 26(3), 30–63. <https://doi.org/10.19181/socjour.2020.26.3.7395>. (In Russian).

⁷ Деятельность Стэнфордского университета признана нежелательной на территории РФ.

- Seidel, M. F. (2016). Contemporary art: art and life. *Multidisciplinary Core Scientific Knowledge Magazine*, 7, 52–62.
- Shuripa, S. (2021). *Deistvie i smysl v iskusstve vtoroi poloviny XX veka* [Action and meaning in the art of the second half of the 20th century]. Pal'mira. (In Russian).
- Sorokin, P. S. (2020). The promise of John W. Meyer's world society theory: "Otherhood" through the prism of Pitirim A. Sorokin's integralism. *The American Sociologist*, 51(4), 506–525. <https://doi.org/10.1007/s12108-020-09468-8>.
- Sorokin, P. S. (2023). The problem of "agency" through the prism of a new reality: Condition and perspectives. *Sociologicheskie issledovaniia*, 2023(3), 103–114. <https://doi.org/10.31857/S013216250022927-2>. (In Russian).
- Sorokin, P. S., & Zykova, A. V. (2021). "Transformative agency" as a subject of research and development in the 21st century: A review and interpretation of international experience. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 2021(5), 216–241. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.5.1858>. (In Russian).
- Sorokin, P. S., Afanaseva, I. A., & Goloshchapov, A. A. (2024). Art and agency in the era of de-structuration: Exploring a new field. *Integrative Psychological and Behavioral Science*, 58, 204–220. <https://doi.org/10.1007/s12124-023-09777-w>.
- Zaporozhets, O. N., & Lapina-Kratasyuk, E. G. (2015). People in the networked city: Preliminary results of the research project "Media & Technologies in Contemporary City"]. *Shagi/Steps*, 1(1), 232–241. (In Russian).

Информация об авторах

Ирина Анатольевна Афанасьева
кандидат наук в области искусства
и дизайна
научный сотрудник, Лаборатория
исследований человеческого
потенциала и образования,
Национальный исследовательский
университет «Высшая школа
экономики»
Россия, 109028, Москва,
Покровский б-р, д. 11
✉ iaafanaseva@hse.ru

Павел Сергеевич Сорокин
кандидат социологических наук
доцент, ведущий научный сотрудник,
зав. Лабораторией исследований
человеческого потенциала и
образования, Национальный
исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
Россия, 109028, Москва,
Покровский б-р, д. 11
✉ psorokin@hse.ru

Information about the authors

Irina Anatolyevna Afanaseva
Cand. Sci. (Art and Design)
Researcher, Laboratory for Human
Capital and Education Research, HSE
University
Russia, 109028, Moscow, Pokrovsky
Boulevard, 11
✉ iaafanaseva@hse.ru

Pavel Sergeevich Sorokin
Cand. Sci. (Sociology)
Associate Professor, Leading Research
Fellow, Head of the Laboratory
for Human Capital and Education
Research, HSE University
Russia, 109028, Moscow, Pokrovsky
Boulevard, 11
✉ psorokin@hse.ru